

Главную усадьбу клана Годзё, одного из трёх великих кланов магов-дзюцуси, защищал особый барьер. Подобно охранным печатям Токийского магического колледжа, он чутко реагировал на любые колебания незарегистрированной проклятой энергии, мгновенно поднимая тревогу при малейшем вторжении.

Но непреодолимых преград не существует. Во всяком случае, для Кэндзяку — сущности, скользившей сквозь века последнюю тысячу лет, обойти эту защиту не составляло труда. Вооружившись редкими проклятыми артефактами, он сумел беспрепятственно пронести на закрытую территорию разрушительного проклятого духа особого ранга.

— Если пойти в ту сторону, выйдешь прямым к тренировочной площадке, — тихо прошептал Кэндзяку.

Перед тем как выпустить Оонамадзу, Кэндзяку тщательно просчитал каждый шаг. Он прекрасно понимал: рождение Шестиглазого заставит клан Годзё утроить бдительность. Но идеальной защиты не бывает, а Кэндзяку умел находить лазейки. Сегодняшний день подходил как нельзя лучше — в усадьбе ждали традиционный визит представителей трёх великих кланов.

— Стоит молодым магам-дзюцуси сойтись в поединках, как большая часть сил клана стянется к тренировочной арене. На охране важных рубежей останутся лишь жалкие горстки часовых. Лучшего момента, когда их оборона столь рассеяна и уязвима, не найти.

— Пусть даже они трясутся над Шестиглазовым и выставили у его покоев лучшую стражу, это потеряет всякий смысл, если подкрепление не успеет вовремя.

Прежде чем выпустить Оонамадзу для отвлечения внимания, Кэндзяку мысленно пробежался по деталям плана.

— Старший брат Шестиглазого, этот выродок с нулевой проклятой энергией и Небесным ограничением, уже вошёл в возраст, когда обязан участвовать в показательных боях. Он непременно явится на арену. Я заблаговременно подменил печать на пальце Рёмэна Сукуны, который тот носит с собой. Защита спадёт с минуты на минуту. Иллюзия заставит всех вокруг закрыть глаза на скверну проклятого объекта, что даст мне драгоценное время для призыва Оонамадзу.

— Как только Оонамадзу ворвётся на арену, неважно, сожрёт он палец или нет, начнётся хаос. Минут десять-пятнадцать у меня точно будет. Этого с лихвой хватит, чтобы отыскать Шестиглазого и забрать младенца с собой.

Кэндзяку находил досадным, что столь одарённый носитель Небесного ограничения погибнет или останется калекой в столь юном возрасте. Но на фоне Шестиглазого эта потеря казалась ему несущественной платой за великую цель.

— А раз так...

На его губах заиграла предвкушающая улыбка. Подбросив в воздух проклятый артефакт, он негромко скомандовал:

— Вперёд.

\*\*\*

Опустившись на землю, артефакт жидкой тенью просочился сквозь трещины в плитах и исчез в глубине. Спустя мгновение в недрах пробудился и пришёл в движение исполинский проклятый дух особого ранга — Оонамадзу. Ведомый безумным голодом и жаждой поглотить манящую святыню, он устремился сквозь толщу земли.

Кэндзяку не спешил к покоям Шестиглазого. Он проследил за направлением движения духа и слегка нахмурился.

«Хм, уклоняется от курса? Что-то пошло не так?»

«Неужели Годзё Акихара вопреки моим расчётам покинул арену?»

Легкое замешательство быстро сменилось привычным хладнокровием. Впрочем, общая траектория всё ещё вела к тренировочному полю. К тому же Кэндзяку предусмотрительно оставил на одном из учеников клана Камо приманку, так что Оонамадзу в любом случае вернётся на нужный маршрут. Отбросив сомнения, он бесшумно скользнул в сторону покоев младенца.

Тем временем Оонамадзу, на которого древний маг возлагал столь большие надежды...

Раздался оглушительный треск.

Ещё до того, как тварь разверзла пасть под его ногами, Годзё Акихара почувствовал угрозу. В ту самую секунду, когда земля вздыбилась, он взмыл в воздух, легко избежав удара. Зависнув в вышине, он с холодным любопытством разглядывал уродливое чудовище, недоумевая, как проклятый дух сумел проникнуть за барьеры клана Годзё.

Ш-ш-ш!

Лишившись добычи, тварь яростно зашипела и захлопнула зубастую пасть. Десятки склизких рыбьих глаз, усеивавших её бугристую кожу, сфокусировались на парящем Акихаре. Проклятие приготовилось к новому броску.

Огромная туша Оонамадзу буквально разворотила усадьбу. Земля уходила из-под ног, почва осыпалась в разверзнутые провалы со страшным грохотом, а соседний павильон наполовину рухнул в образовавшуюся пропасть.

Акихара молча следил за движениями твари. Заметив, что все её глаза прикованы к его ладони, в которой покоился палец Сукуны, он прищурился. Медленно подняв руку, он демонстративно покачал иссушённым пальцем перед мордой чудовища.

Все до единого глаза проклятия синхронно качнулись вслед за его жестом.

«Так и есть. Ему нужен палец».

Акихара замахнулся и швырнул палец Сукуны далеко в сторону. Бросок вышел мощным: артефакт со свистом рассёк воздух, описывая в небе крутую дугу.

Одержимый жаждой поглотить источник великой силы, Оонамадзу испустил безумный вопль. Он яростно забил исполинскими плавниками, собираясь ринуться вдогонку за летящей добычей.

Но стоило ему дёрнуться с места, как пространство над его головой содрогнулось.

[Магия стихии: Взрывной ледяной фазан]

В воздухе мгновенно сгустился обжигающе холодный туман. Из мириад сверкающих ледяных игл соткался исполинский белоснежный фазан, дышащий первозданной стужей.

Ледяная птица издала пронзительный звонкий клич, расправила хрустальные крылья и устремилась вниз, прямо на Оонамадзу.

Кр-р-рах!

Снежные крылья взорвались ливнем ледяных пик. Каждое остриё несло в себе холод, способный в секунду превратить кровь в крошево. Иглы дождём обрушились на спину Оонамадзу, намертво сковывая движения гиганта и покрывая его тушу толстой коркой льда.

Но это было лишь начало. Сблизившись с парализованной жертвой, ледяной фазан превратился в колоссальный сверкающий клинок. С оглушительным свистом он обрушился на голову проклятия, пока волны белого инея окончательно сковывали его гигантское тело.

Раздался хрустальный звон.

Словно зеркало под ударом молота, застывшая туша Оонамадзу разлетелась на миллионы ледяных осколков, осыпавшихся искрящимся дождём.

Акихара плавно опустился на землю и подобрал брошенный ранее палец Сукуны. Смахнув с него пыль, он обернулся и замер, заметив нечто странное на горизонте.

Вдалеке, над покоем главы клана, поднимались клубы чёрного дыма. Там бушевало пламя.

\*\*\*

В момент, когда Оонамадзу пробивал землю под Акихарой, старейшины и бойцы кланов Годзё, Дзэньин и Камо мирно беседовали у тренировочной арены. Старейшина Дзэньин недовольно огляделся, замечая, что представитель Камо отсутствует подозрительно долго, и мысленно обозвал того хитрым старым лисом.

«Старик явно ушёл вынюхивать про Шестиглазого!»

О рождении Шестиглазого в клане Годзё знали все три великих клана. Дзэньин явился сегодня с чётким поручением от своего главы — раздобыть хоть какие-то крохи информации. Но не успел он составить план, как старейшина Камо под благовидным предлогом смены одежды бесследно исчез.

«Нельзя позволить Камо забрать всю выгоду себе. Нужно что-то предпринять».

Заметив приближающихся главу клана Годзё и одного из старейшин, старейшина Дзэньин решил перехватить инициативу и сдать пропавшего конкурента с потрохами.

— Годзё... — начал было он, но договорить не успел.

Земля под их ногами заходила ходуном, заставив вековые деревья вокруг арены жалобно затрещать. Огромный вяз рухнул, едва не погребя под собой перепуганного слугу.

— Что происходит?! — раздались испуганные крики.

Обычно невозмутимый глава клана Годзё едва удержал равновесие. Как опытный маг-дзюцуши, он мгновенно восстановил стойку и вперил взгляд в дальний конец усадьбы, силясь определить источник толчка.

Огромный, уродливый силуэт проклятого духа особого ранга предстал перед ним во всей красе. Глава остолбенел на долю секунды, а затем его лицо исказила ярость.

— Откуда здесь проклятие особого ранга?! Чьих это рук дело?! Наш барьер и стража — просто украшение?! Как можно было упустить такую тварь?!

Выплеснув гнев, он тут же принялся отдавать приказы о мобилизации боевых отрядов.

Хотя в клане Годзё сейчас не было магов-дзюкуси особого ранга, они располагали сильными магами-дзюкуси первого ранга и внушительным арсеналом оружия. Если задавить чудовище числом, победа была делом времени.

Стоявший рядом пожилой старейшина Годзё, не обученный боевым искусствам, пошатнулся и устоял лишь благодаря расторопному слуге. В его глазах блеснуло подозрение.

— Глава... Сегодня в поместье пустили посторонних только из кланов Дзэньин и Камо... — хрипло выговорил он.

Глава клана резко повернулся к старейшине Дзэньин. Заметив, что старейшины Камо нигде не видно, он с потемневшим лицом направился к нему.

Но стоило ему открыть рот для вопроса, как чудовищный силуэт проклятия вдали мгновенно растаял, бесследно изгнанный.

Собрание застыло в недоумении. Однако времени на размышления им не оставили — со стороны жилых павильонов донёсся полный ужаса крик.

— Господина Сатору похитили!

— Кто-то проник в покои главы клана!

\*\*\*

Пока на тренировочном поле слуги бились в панике, в глубине горящей усадьбы Кэндзяку спускался со ступеней охваченного огнём павильона. В руках он бережно держал заходящегося в плаче младенца Шестиглазого. На лице древнего мага играла довольная улыбка: пусть пришлось пожертвовать многим, улов стоил каждого потраченного ресурса.

— Уа-а-а-а!

Младенец с белоснежными волосами и небесно-голубыми глазами надрывался от крика, инстинктивно чувствуя опасность. Поморщившись, Кэндзяку извлёк заранее припасённое снотворное. Его ничуть не заботило, как сильный препарат скажется на здоровье трёхмесячного ребёнка — главным было усыпить его, вынести из поместья, а с остальным можно разобраться позже.

Тело старейшины Камо, которое он сейчас занимал, владело техникой ускорения. Меньше чем за полминуты Кэндзяку пересек горный склон и оказался на внешней стене, отделяющей усадьбу Годзё от внешнего мира.

«Оонамадзу уничтожили на удивление быстро, но этого времени вполне хватило».

Он присел, готовясь прыгнуть со стены, как вдруг украденное сердце бешено заколотилось в груди.

Дум-дум! Дум-дум!

Все волоски на теле Кэндзяку встали дыбом, зрачки сузились до предела. Его разум заполнил первобытный, дикий ужас, требующий немедленно бежать без оглядки. Мысли превратились в звенящую пустоту.

Сквозь эту удушающую пелену страха прямо перед ним бесшумно легла тень. Длинная, причудливая и пугающая, она напоминала силуэт какого-то потустороннего чудовища.

И обладатель этой тени заговорил:

— И куда же... ты собрался унести моего Сатору?

Глаза Кэндзяку расширились от шока. На лице застыла маска абсолютного неверия.

Этот голос... Не может быть! Это он!

<http://bllate.org/book/19395/1959815>